

Сделки с участием супругов: состояние и перспективы

Летова Наталия Валерьевна,
главный научный сотрудник сектора процессуального права
Института государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук

✉ letovanv@mail.ru

Системные изменения норм законодательства Российской Федерации, определяющие порядок регулирования имущественных отношений супругов, потребовали глубокого переосмысления действующих режимов управления их имуществом. Трансформация социально-экономических отношений, процессы их цифровизации, появление различного имущества, отличающегося по назначению и стоимости, потребовали «перезагрузки» имущественных отношений супругов с учетом новых вызовов и реалий.

Необходимость взглянуть по-новому на такие отношения обусловлена активным развитием общественных отношений с участием супругов, развитием предпринимательских и корпоративных отношений, изменением соответствующего законодательства, нормы которого потребовали оценки на предмет их сущностного содержания и терминологического соответствия регулируемым отношениям. Эффективное применение их на практике предполагает синхронизацию норм Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)¹ с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)², что позволит обеспечить защиту имущественных прав их участников. Нередко они вступают в прямое противоречие друг с другом, поскольку нормы СК РФ были приняты раньше, чем нормы ГК РФ, что не дает возможность регулировать имущественные отношения супругов единообразно.

Дополнительные сложности правоприменения соответствующих норм СК РФ обусловлены особенностями структуры кодекса, а именно, отсутствием так называемой общей части СК РФ, в которой могли бы быть сформулированы основные понятия, необходимые для регулирования имущественных отношений супругов. Их отсутствие приводит к заимствованию категорий из ГК РФ, сущность и назначение норм

которого отличаются от норм СК РФ. В результате на практике возникают пробелы в правовом регулировании таких отношений, что не способствует полноценной защите прав участников и приводит к разрушению конструкции общей совместной собственности супругов. В целях устранения таких ситуаций нормы, определяющие порядок управления общим имуществом супругов, включая правила совершения сделок с их участием, были скорректированы.

В фокусе законодательных обновлений оказались нормы, определяющие правовые последствия сделок, заключаемых одним из супругов в отношении их общего имущества. Как известно, такие сделки отличаются соблюдением некоторых специальных условий, определяющих порядок их совершения, несоблюдение которого может повлечь признание такой сделки недействительной. Совершение одним из супругов сделки по распоряжению их общим имуществом возможно при условии, что он действует с согласия другого супруга (ч. 2 ст. 35 СК РФ). Согласие супруга предполагается, т.е. законом предусмотрена презумпция о том, что отношения супругов основаны на доверии, что дает право одному из них распоряжаться их общим имуществом. Исключение предусмотрено в отношении имущества, права на которое подлежат регистрации, сделок, требующих государственной регистрации или нотариального удостоверения, такие сделки могут быть совершены только при наличии нотариально удостоверенного согласия другого супруга (ч. 3 ст. 35 СК РФ).

Презумпция согласия одного из супругов на совершение сделок с их общим имуществом является традиционной для нашего правового порядка и выступает в качестве обязательного элемента их общей совместной собственности³. Поскольку в основе семейных от-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29 декабря 1995 г. (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.10.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ См.: Ярошенко Т.В. История развития имущественных отношений супругов в российском праве // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 25; Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 23; Илюшина М.Н., Чашкова С.Ю. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов

ношений есть личная связь между их участниками, доверие между ними, это позволяет законодателю применять презумпцию в отношении совершаемых ими сделок в браке. Вместе с тем на практике супруг, не участвующий в сделке, нередко лишен возможности защитить свои имущественные права, которые могут быть нарушены в результате сделки второго супруга с третьим лицом. В целях обеспечения равноценной защиты прав всех участников таких сделок ч. 3 ст. 35 СК РФ была изменена в части определения их правовых последствий. Закон гласит, что отсутствие согласия супруга на совершение сделки дает ему право требовать признания ее недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о ее совершении по правилам ст. 173.1 ГК РФ (абз. 2 ч. 3 ст. 35 СК РФ).

Законодатель конкретизировал последствия сделок супругов, применив к ним правила ст. 173.1 ГК РФ, согласно которой оспорить сделку можно при условии, что нет согласия третьего лица, органа юридического лица, государственного органа либо органа местного самоуправления. Нетрудно заметить, что в данной норме предусматривается отсутствие согласия третьего лица на сделку, что позволяет предположить, что по смыслу совершаемой сделки по ч. 3 ст. 35 СК РФ речь идет о супруге, который не участвует в сделке, согласие которого не получено, и он рассматривается в качестве третьего лица. Такое решение законодателя нуждается в пояснении, поскольку категория «супруг» никогда не рассматривалась как третье лицо, а содержание ст. 173.1 ГК РФ рассчитано в отношении такого третьего лица, которое является стороной в сделке с участием одного из супругов. Как правило, для него наличие статуса супруга у стороны-отчуждателя того или иного имущества неочевидно, поскольку получить такую информацию затруднительно. Кроме того, применение в отношении таких сделок последствий по правилам ст. 173.1 ГК РФ связано с установлением факта недобросовестности третьего лица, что весьма проблематично, поскольку для него неочевидно не только наличие у стороны статуса супруга, но и в отношении какого имущества она совершается — личного или общего, что ставит под сомнение действительность совершаемой сделки. При рассмотрении в суде иска о признании сделки недействительной истцу необходимо представить доказательства, подтверждающие, что приобретатель имущества был осведомлен о наличии спора между супругами относительно их имущества, отсутствии желания одного из них продавать такое имущество, давать согласие на его распоряжение и прочие обстоятельства (ч. 1 ст. 56, пп. 4, 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ)⁴.

Полагаю, что требование закона, предусмотренное ч. 3 ст. 35 СК РФ, можно рассматривать как специальное, относящееся к особому способу защиты прав супруга, не участвующего в сделке⁵, соблюдение которого позволяет заключать сделки таким образом, чтобы исключить возможность признания их недействительными в дальнейшем. Представляется, что сделки, совершаемые одним из супругов в отношении их общего имущества, отличаются сущностным влиянием на их содержание норм, определяющих особенности управления их имуществом в рамках предусмотренного законом законного режима. Согласно ч. 1 ст. 33, ч. 1 ст. 34 СК РФ режим совместной собственности супругов является законным и распространяется в отношении имущества, нажитого супругами в браке. Его применение возможно при соблюдении определенных условий, предусмотренных законом. Лица должны состоять не просто в длительных отношениях, проживать совместно, а находиться в зарегистрированном браке (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 10 СК РФ), в результате которого они приобретают особый правовой статус — статус супругов, их имущество считается общим, за исключением добрачного и имущества, переданного в порядке наследования и дарения (ч. 1 ст. 36 СК РФ). Такие условия образуют состав юридических фактов, необходимый для возникновения режима общей совместной собственности супругов, отсутствие одного из условий указывает на неполный или так называемый усеченный состав.

Отношения супругов в браке, в том числе и имущественные, основаны на доверии и принятии решений в отношении их общего имущества по обоюдному согласию, что позволяет избежать споров и конфликтов между ними, сохранять их отношения в состоянии равновесия. В таком случае соблюдается и практически реализуется требование закона, согласно которому супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, а владение, пользование и распоряжение их общим имуществом осуществляются по их обоюдному согласию (ч. 3 ст. 31, ч. 1 ст. 35 СК РФ). Считаю, что прослеживаемая, на первый взгляд, декларативность указан-

предпринимательского назначения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. С. 27 и др.

⁴ См.: Резанов Н.В. Односторонние сделки: общие принципы правового регулирования (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 123; Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: пролегомены к общей теории гражданского права. СПб.: изд. в кн. маг. тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 95.

⁵ В теории права категория «третье лицо» употребляется в разных значениях, в сфере процессуальных отношений третьим лицом является участник спора, так или иначе заинтересованный в исходе рассмотрения дела. Такое лицо приобретает соответствующий процессуальный статус (заявляющие самостоятельные требования или нет) после привлечения его к участию в деле судом, например, по искам о разделе совместно нажитого имущества супругов в деле может быть заинтересован кто-либо из родственников, передавший им свое имущество во временное пользование. В гражданских — потенциально третье лицо может так или иначе вступить в соприкосновение с чужим относительным правом, и поэтому оно должно исходить из того, что закононо возникшее чужое относительное право в принципе обладает юридической действительностью и требует признания со стороны третьих лиц в случае, если оно затронет правовую сферу // См.: Исаенкова О.В. Понятие иска // Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 10; Томилов А.Ю. Субъекты замещения в гражданском судопроизводстве: косвенный (производный) иск // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 127; Нетишинская Л.Ф. К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения // Юрист. 2005. № 10. С. 33; Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. М.: Юстицинформ, 2019. С. 20, 95, 97 и др.

ной нормы, не обеспеченная непосредственной ответственностью супругов за ее неисполнение, наглядно реализуется в таких специальных нормах СК РФ, как ч. 3 ст. 35. Последствия, предусмотренные законом, обусловлены несоблюдением указанного правила супругами в случаях совершения ими сделок, заключаемых в отношении их общего имущества.

Определение правовых последствий таких сделок по правилам ст. 173.1 ГК РФ, на мой взгляд, выглядит малоубедительным и скорее свидетельствует о вынужденном решении законодателя, поскольку применение категории «третье лицо» по отношению к супругу не соотносится с общетеоретическими положениями о них. Системный анализ исследований, посвященных третьим лицам, позволяет признать, что супруги к категории таковых никогда не относились. Категория «третье лицо» используется в сфере имущественных отношений супругов опосредованно, когда речь идет о характеристике скорее их структуры, в содержании которой выделяют отношения, возникающие между супругами, и их отношения с третьими лицами в случае распоряжения их общим имуществом⁶.

Полагаю, что применение категории «третье лицо» обосновано в том смысле и значении, когда необходимо определить правовое положение «постороннего» лица в сделке, являющегося приобретателем имущества супругов. Буквальное толкование содержания ст. 173.1 ГК РФ позволяет утверждать, что категория «третье лицо» не может быть применена в отношении одного из супругов, поскольку ее назначение иное и распространяется в отношении определения правовых последствий сделок, заключаемых вне сферы семейных отношений⁷. В этом смысле, если и применять эту норму в отношении сделок, заключаемых супругами, ее условия необходимо адаптировать к семейным отношениям с их участием. В этой связи уточнение названия ст. 173.1 ГК РФ в редакции: «недействительность сделки, совершенной без согласия третьего лица, лица, обладающего особым правовым статусом в силу закона, органа юридического лица» и последующая корректировка содержания нормы в соответствующей части позволят на практике разграничить не совпадающие между собой категории «супруг» и «третье лицо», тем самым обеспечить нормативные условия для поиска оптимальных решений, направленных на определение механизмов применения отраслевых норм в отношении сделок с участием супругов.

Такой порядок осуществления супругами сделок в сфере их имущественных отношений указывает не только на специфику семейных отношений, но и влечет за собой их общую ответственность по принятым одним из них в пользу их обоих обязательствам. Такое своеобразие семейных отношений обусловлено значительной степенью влияния на их содержание особого правового статуса супругов, сущностное влияние которого проявляется не только на стадии их возникновения, но и на стадиях их изменения и прекращения. Так, нередко имущество продолжает «нести на себе бремя» совместного в случае раздела общего имущества супругов выделения доли одного из них несмотря на то, что брак расторгнут и статус супругов изменился, они стали «бывшими»⁸.

Дополнительные сложности возникают и в случае совершения сделок с третьими лицами одним из супругов, когда отношения могут быть определены как находящиеся в состоянии потенциального риска или конфликта интересов самих супругов, одного из них, иных третьих лиц в ситуации включения общего имущества в гражданский оборот посредством совершения сделок с их участием.

Полагаю, что эффективное применение норм СК РФ, регулирующих имущественные отношения супругов, осложнено терминологически разным пониманием имущества в сфере семейных и гражданских правоотношений. Категория «имущество» в гражданских отношениях определена широко, охватывает вещи (ст. 133, 134 ГК РФ), имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ), имущественные права и обязанности (ст. 307 ГК РФ), тогда как в сфере семейных отношений имущество рассматривается как единый объект, что отвечает сущности брачных отношений, учитывающих неразделенное имущество супругов как презумпцию, назначение которой определяет условия функционирования законного режима. В этом смысле используемый законодателем в главе 7 СК РФ оборот «общее имущество супругов» логичен, поскольку охватывает не только вещное право на объекты, но и все активы и пассивы, находящиеся в собственности супругов в период нахождения их в браке.

Представляется, что такое состояние норм СК РФ провоцирует на практике случаи злоупотребления супругами своими правами в бракоразводном процессе, когда они совершают недобросовестные действия, предъявляя разные иски в суд о разделе общего имущества. Их разность весьма условна, поскольку они предъявляются одним и тем же истцом к одному и тому же ответчику. В результате таких действий судом рассматриваются споры о разделе имущества одних и тех же супругов, когда в одном споре подлежит разде-

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 11-КГ23-6-К6; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2023 г. № 56-КГ23-6-К9; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 69-КГ23-4-К7; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2023 г. № 48-КГ23-1-К7.

⁷ До конкретизации ч. 3 ст. 35 СК РФ ст. 173.1 ГК РФ применялась, как правило, в отношении сделок с так называемой заинтересованностью // См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

⁸ См.: Летова Н.В. Материнский капитал как разновидность социальной поддержки семей с детьми: проблемы правоприменения и пути решения // Государство и право. 2022. № 5. С. 96; Чашкова С.Ю. Жилое помещение как объект сделок, регулирующих имущественные отношения супругов, в свете изменений жилищного законодательства // Закон. 2023. № 3. С. 43, 45; Усачева Е.А. Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 95.

ду их имущество, в другом — вклады в банках, в третьем — доли в капитале обществ и т.д., а для определения размера их долей в праве на общее имущество суд использует разные пропорции. В конечном итоге общее имущество супругов «размывается», требование о разделе конкретного объекта их совместной собственности, как правило, преследует только одну цель, а именно, придать преюдициальное значение обстоятельствам, которые указаны в судебном решении. Кроме того, остается нерешенным вопрос о юридической судьбе того имущества, которое принадлежало одному из супругов и не было поделено между ними, интерес к которому усиливается в случае заявления своих прав наследниками или кредиторами одного из супругов.

Можно предположить, что такая практика сформировалась в результате некорректного толкования ч. 6 ст. 38 СК РФ в отношении той части общего имущества супругов, которая не была разделена. Изменение сложившейся практики правоприменения можно осуществить путем дополнения ст. 38 СК РФ в части, что стоимость тех объектов, которые не были разделены между супругами согласно их долям в праве на их общее имущество, может быть определена как на основании судебного решения, так и по соглашению между ними. В случае если права на отдельные объекты подлежат государственной регистрации, принадлежность долей в праве на эти объекты каждому из супругов следует определять с учетом требований закона о регистрации. Их эффективное применение осложнено тем, что нормы, определяющие порядок государственной регистрации недвижимого имущества, не учитывают положений СК РФ об общей совместной собственности супругов. На практике это привело к случаям нарушения прав не только супруга, чьи права на недвижимость не указаны в государственном реестре, но и прав так называемых добросовестных приобретателей такой недвижимости. Последние, как правило, полагаются на данные реестра в части получения всей необходимой информации о собственнике отчуждаемого имущества, однако порядок его осуществления не позволяет это сделать.

Представляется, что обновленная редакция ч. 3 ст. 35 СК РФ не решит проблемы в отношении тех объектов, которые приобретены одним из супругов на собственные средства в период брака. Учитывая содержание ч. 2 ст. 34, ст. 36 СК РФ, дифференцировать такое имущество в данных реестра не представляется возможным, как и точно определить, кто из супругов оплачивал такое имущество.

Так же абстрактно, на мой взгляд, выглядит название ст. 35 СК РФ «владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов». Применяя общеизвестную триаду традиционных для собственника правомочий в отношении указанного имущества, законодатель в содержании статьи термин «собственник» по отношению к супругам не называет. Это лишь частично коррелируется со ст. 34 СК РФ и ст. 209 ГК РФ,

в содержании которых прямо упоминаются термины «собственность» и «собственник», что дает основание утверждать, что осуществление указанных правомочий в отношении имущества, собственниками которого являются супруги, возможно с определенными изъятиями и исключениями, в том смысле, что порядок управления таким имуществом, включая его распоряжение по сделкам, допускается с их согласия. Таким образом, необходимо согласие двух собственников на сделку по распоряжению общим имуществом, что отличает их от правил совершения сделок с таким же имуществом в сфере гражданских отношений, когда распоряжение им осуществляется по согласию всех участников независимо от того, кем из них совершается сделка (ч. 2 ст. 253 ГК РФ).

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся нормативные расхождения и несостыковки, осложняющие процессы регулирования имущественных отношений супругов, следует признать, что применяемая законодателем презумпция согласия второго супруга на сделки, совершаемые с их общим имуществом, направлена на реализацию фундаментального правила, определяющего взаимоотношения супругов в браке о принятии ими совместных решений на основе их взаимного согласия. Такое правило ведения общих дел супругами, включая порядок управления их общим имуществом, является не только традиционным для нашего правового порядка, но и отвечает сущности общей совместной собственности в отношении их имущества, нажитого в браке. Особенности сделок, совершаемых супругами в отношении их общего имущества, проявляются в соблюдении не только общих, но и специальных требований закона, касающихся формы таких сделок, что позволяет на практике минимизировать случаи признания таких сделок недействительными и обеспечить защиту прав супругов. Полагаю, что содержание ч. 3 ст. 35 СК РФ можно рассматривать одновременно как особый способ защиты прав супруга, который не участвует в сделке, так и способ осуществления им контроля за совершением сделок с общим имуществом. Так, требование о получении нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение указанных сделок свидетельствует о практической реализации публичных интересов в сфере частных отношений, когда государство, возлагая соответствующие функции на нотариусов, осуществляет необходимый надзор за такими сделками, обеспечивая соблюдение прав всех участников сделки, включая и тех, кто непосредственно в ней не участвует (один из супругов).

Можно предположить, что ценность изменений ч. 3 ст. 35 СК РФ будет определена со временем, их целесообразность потребует оценки с позиции действительно состоявшегося улучшения правового регулирования имущественных отношений супругов. Считаю, что достижение такого результата невозможно без искомого баланса разноотраслевых норм (гражданских и семейных), направленных на регулирование имущественных отношений с участием супругов.

При этом важно обеспечить не только их взаимосвязь, но и устранить внутренние противоречия, препятствующие достижению синхронности применения их на практике. В конечном итоге следует исключить ситуации, когда даже незначительные процессы, нацеленные на совершенствование разных по природе норм, могут иметь необратимые последствия на практике в связи с тем, что не удалось их вписать в систему межотраслевых связей. Убедена, что определение дополнительных механизмов, направленных на усовершенствование регулирования имущественных отношений супругов, возможно за счет расширения содержания отдельных легальных конструкций через судебное и доктринальное толкование соответствующих норм СК РФ, что позволит скорректировать практику их применения.

Очевидно, что проблемы обеспечения защиты прав супругов при совершении ими сделок в отношении их имущества требуют сбалансированных ре-

шений, позволяющих урегулировать не только отношения между ними, но и с третьими лицами. Переосмысление норм, определяющих содержание законного режима имущества супругов, определение условий для их эффективного применения на практике будут способствовать принятию законодателем таких решений, которые позволят расширить сферу влияния семейного законодательства в области имущественных отношений с учетом особого статуса супругов.

Поиск оптимальных механизмов возможен при условии сохранения деликатного регулирования семейных отношений, неукоснительного соблюдения требований закона о презумпции принятия супругами решений в отношении их имущества по взаимному согласию, что позволит исключить случаи нарушений имущественных прав супруга, не участвующего в сделках, что дополнительно будет способствовать стабильности гражданского оборота.

Литература

1. Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: пролегомены к общей теории гражданского права / Д.Д. Гримм. Санкт-Петербург : скл. изд. в кн. маг. тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 300 с.
2. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы / И.В. Ершова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.
3. Илюшина М.Н. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения / М.Н. Илюшина, С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. С. 25–33.
4. Исаенкова О.В. Понятие иска / О.В. Исаенкова // Иск в гражданском судопроизводстве : учебное пособие для вузов / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева ; под редакцией О.В. Исаенковой. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2020. С. 12–48.
5. Летова Н.В. Материнский капитал как разновидность социальной поддержки семей с детьми: проблемы правоприменения и пути решения / Н.В. Летова // Государство и право. 2022. № 5. С. 96–103.
6. Нетишинская Л.Ф. К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения / Л.Ф. Нетишинская // Юрист. 2005. № 10. С. 33–35.
7. Резанов Н.В. Односторонние сделки: общие принципы правового регулирования (часть 1) / Н.В. Резанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 122–139.
8. Томилов А.Ю. Субъекты замещения в гражданском судопроизводстве: косвенный (производный) иск / А.Ю. Томилов // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 124–134.
9. Усачева Е.А. Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов / Е.А. Усачева // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 91–111.
10. Чашкова С.Ю. Жилое помещение как объект сделок, регулирующих имущественные отношения супругов, в свете изменений жилищного законодательства / С.Ю. Чашкова // Закон. 2023. № 3. С. 41–50.
11. Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства : монография / А.Ю. Чурилов. Москва : Юстицинформ, 2019. 200 с.
12. Ярошенко Т.В. История развития имущественных отношений супругов в российском праве / Т.В. Ярошенко // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24–27.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В Издательской группе «Юрист» можно приобрести интересные книги по различным отраслям права.

С перечнем изданий вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: <http://lawinfo.ru/about/news/news/15964/>.

По вопросам приобретения заинтересовавшего вас издания просим обращаться по адресу: av@lawinfo.ru или номеру телефона: 8 (495) 953-91-08.